

Ева Ель

ПРЕДАТЕЛЬ

ПЕРЕРОДИЛАСЬ и отомщу!

Ева Ель

Предатель.

Переродилась и отомщу!

«Автор»

2026

Ель Е.

Предатель. Переродилась и отомщу! / Е. Ель — «Автор», 2026

- Я никогда тебя не любил. Мне нужны были только связи твоих родителей. Прощай. Последнее, что я помню - это лицо мужа, обнимающего любовницу. Довольное и насмешливое. А дальше - тьма. В тот миг я и представить не могла, что, умерев в больнице после аварии, устроенной этой мерзкой парочкой, очнусь в своем прошлом. И получу шанс все исправить.

© Ель Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Инга	5
Глава 2. Инга	7
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Ева Ель

Предатель. Переродилась и отомщу!

Глава 1. Инга

Смотрю по сторонам и не верю глазам — еще мгновение назад я умирала в больничной палате, а сейчас почему-то оказалась в просторном помещении, полном свадебных платьев. В крутящейся витрине переливаются и сверкают диадемы, на стеллаже справа расставлена белая обувь, совсем не та в которой кладут в гроб, а красивая, на каблуках, самого восхитительного вида.

Это же... Это же... свадебный салон! Что я тут делаю? Как я здесь оказалась?

Оглядываю себя — вместо больничной одежды на мне пышное свадебное платье, на голове фата.

Да что же это такое?

И почему это место кажется мне таким знакомым?

— Вам очень идет это платье, — произносит, подходя ко мне, девушка-продавец, — у вас отличный вкус, — она протягивает мне плоскую коробку с эмблемой известного модного дома. — Вот то, что вы заказывали — рубашка для вашего жениха.

Я поворачиваюсь к ней — и вижу свое отражение в зеркале. Сердце замирает — вижу себя, какой была три года назад, молодой, цветущей, вот только во взгляде вместо наивной влюбленности — недоумение и тревога.

Это действительно я?

Я вернулась в прошлое?!

Звук телефонного оповещения возвращает меня в реальность. Оборачиваюсь и вижу рядом на стуле свою любимую брендовую сумочку, что была у меня три года назад. Телефон, который из нее достаю, тоже оказывается тем самым, с которым не расставалась в те годы.

Фотографии в присланном сообщении тоже узнаю сразу — сердце все также холодеет от этих снимков, как и три года назад. На них — мой муж Артур и его «просто знакомая» обнимаются в каком-то коридоре, похожем на гостиницу.

Три года назад я не поверила этим фотографиям, за что и поплатилась — Артур с любовницей довели меня до смерти, подстроив аварию, в которой я хоть и выжила, но ненадолго.

Холод сменяется гневом, но вовсе не на «завистницу», что прислала фото, а на того, кто стал моим мужем, тогда, три года назад. Сейчас он только собирается им стать. Смотрю на дату в телефоне — свадьба через три дня. Что ж, Артурчик, теперь держись, я вернулась, чтобы отомстить!

Коробка с рубашкой жжет руки. Подавив желание бросить ее на пол и растоптать, коварно улыбаюсь — жених ждет моего подарка, и он его получит.

Забрав платье, возвращаюсь домой. Вещи Артура уже расползлись по комнатам, но его присутствие еще не такое сильное — он переехал сюда совсем недавно. Именно «сюда», а не «ко мне» — понимаю только сейчас. Вспоминаю, с каким оценивающим видом он ходил по комнатам в первый день. Словно это была его собственная квартира, а не моя. Словно заранее планировал, убрав меня с пути, поселить здесь свою любовницу. Хочется собрать все его вещи до последней мелочи и выкинуть за порог прямо сейчас, но я снова себя останавливаю — не время.

Зеркальная стена отражает мою стройную фигуру. Останавливаюсь и смотрю на себя — никаких ран и ссадин. Живая и здоровая. Такой и останусь, не дам этому паразиту и его любовнице отправить меня в могилу!

Уношу платье в гардеробную, рубашку пока оставляю там же. Иду на кухню выпить чаю и успокоиться.

Кружку Артура, черную с золотой каймой, тут же хочется расколотить. «Спокойно Инга, еще не время», — говорю себе. Коробка с фруктовым чем, что купил Артур, летит на пол — эту маленькую месть я все же себе позволяю. После чего собираю рассыпавшееся обратно в коробку и возвращаю туда, где она стояла. Я все равно это не пью, а тому, кто валяется в грязи, будет в самый раз.

Удовлетворения нет, но для настоящей мести время еще не пришло. Желание выпить чаю, даже своего любимого пуэра, пропало. Включаю кофеварку и жду, пока чашка наполнится.

По кухне плывет аромат кофе, и он неожиданно успокаивает. Сливки и сахар не нужны — черный, горький, крепкий напиток, словно зеркало, отражает то, что творится у меня на душе. Наивная влюбленная дура умерла в больнице, и последнее, что она видела — это ухмыляющееся лицо того, кого больше всех любила и кому безоглядно верила. Лицо того, кто предал. И рядом с ним — его любовницу, которую он обнимал, стоя у больничной кровати, зная, что теперь можно не скрывать этой связи.

«Отключайте», — последнее слово, которое осталось в памяти из прошлой жизни.

Кофе слишком горчит, но я допиваю его до конца. Когда чашка пустеет, план мести уже обретает форму.

Достаю телефон и звоню Артуру.

— Дорогой, ты на работе? Я недалеко, могу за тобой заехать.

Прием срабатывает.

— Не надо, — отвечает Артур слишком уж торопливо. — Я... у мамы. Она плохо себя чувствует, просит, чтобы я остался переночевать.

Делаю вид, что не слышу ни тихой музыки на заднем плане, ни чужого дыхания рядом с трубкой.

— Хорошо, — стараюсь, чтобы голос звучал безмятежно. — Дорогой, ты ведь знаешь, что перед свадьбой жених с невестой не должны видаться? Может, останешься у мамы на эти несколько дней?

— Отличная идея! — заглатывает наживку Артур. — Давай так и сделаем!

— Тогда увидимся на церемонии, — отвечаю я. И выключаю телефон.

Смотрю на весенние сумерки за окном. Внутри пусто. «В мае жениться — только маяться» — всплывает из памяти примета. Забавно, я никогда в приметы не верила, но эта оказалась верна.

Отворачиваюсь от окна и снова включаю телефон — время пошло, пора приступать к исполнению плана.

Глава 2. Инга

Свадебный зал сверкает убранством, играет музыка, гости, сидящие за столиками, ждут появления невесты. Сцена утопает в цветах. В прошлый раз все это казалось мне таким красивым, что от восхищения хотелось плакать. Сейчас, идя к сцене под руку с отцом, я ощущаю лишь холод ножа, вонзенного в сердце. Мне не больно, холод заморозил боль. Сегодня я — королева, и сейчас мой выход.

Организацией свадьбы занимались мои родители. Я — их единственная дочь и наследница, для меня им не жалко ничего, они даже на брак с Артуром согласились по моей просьбе, хотя Артур им не нравился.

Сейчас, видя этого самодовольного индюка, стоящего на сцене, я понимаю, как же они были правы. И почему я была так слепа? Почему польстилась на красивую обложку, внутри которой гниль? Высокий, темноволосый, широкоплечий, он похож на бездушный манекен. Хотя вряд ли манекен способен на такую подлость — жениться по расчету, чтобы потом убрать ненавистную супругу и жить припеваючи с любовницей.

Отпустив руку отца, я поднимаюсь на сцену и встаю рядом с Артуром. Шум восторженных голосов стихает, ведущий берет микрофон, свадебная церемония начинается.

Я окидываю взглядом зал и сразу же натываюсь на нее — любовницу Артура. В белом платье со стразами, она сидит за столиком недалеко от сцены. Какая наглость — притащить ее на мою свадьбу, да еще и одеть в белое, словно невеста она, а не я!

Ведущий расхваливает жениха, его родители за передним столиком раздулись от самодовольства. Даже приглашенная дама из загса, восседающая за отдельным столом, смотрит на Артура с одобрением.

Закончив нахваливать жениха, ведущий переключается на меня.

Затем наступает самое важное.

— Готов ли ты, Артур Кочкин, взять в жены Ингу Орловскую и жить с ней в любви и согласии, пока смерть не разлучит вас?

— Готов, — отвечает Артур.

Зал взрывается одобрительными возгласами, а я, стараясь удержать на лице спокойную улыбку, жду продолжения. Какая ирония — из трех слов: «любовь», «согласие» и «смерть» Артур в прошлой жизни предпочел последнее.

— Готова ли ты, Инга Орловская, взять в мужа Артура Кочкина и жить с ним в любви и согласии, пока смерть не разлучит вас?

Моя улыбка непроизвольно становится шире. В зале наступает тишина — полная предвкушения, с каждым мгновением она становится все напряженней, но я не тороплюсь.

— Нет, — наконец отвечаю я. Тишина взрывается звоном — кто-то роняет вилку, и это звучит как выстрел. Ропот волной прокатывается по залу. Ведущий растерянно смотрит то на меня, то на Артура, не понимая, с чего вдруг все пошло не по сценарию.

— Но... почему? — наконец произносит он. Это выглядит так жалко, что мне смешно.

Беру пульт, оставленный специально для меня на сцене, и розы на огромном экране сменяются фотографиями влюбленной парочки: эти двое милуются в парке, в кафе, в холле какого-то здания... Снимков много, за оставшиеся до свадьбы дни нанятый мною человек собрал кучу интересных кадров.

Тишина в зале сменяется возгласами, вначале недоуменными, затем возмущенными.

— Как видите, это не я, — прерываю шум в зале. — Это она, — указываю на застывшую любовницу. Зал взрывается негодованием. — Поэтому свадьба отменяется.

Артур, побледнев, сжимает кулаки. Взгляд горит ненавистью.

— Ты... Т-ты...

— Совет да любовь, милый, — произношу с усмешкой. — Живи счастливо со своей Снежаной, — и, добавляю, взмахнув рукой: — Свободен, можешь идти.

Шипя от злости, Артур сбегает со сцены и бросается прочь. Его любовница, вскочив, устремляется за ним. Вслед им несутся улюлюканье, кто-то свистит, кто-то хохочет.

Гремят стулья — родители Артура, выкрикивая проклятья в мой адрес, тоже уходят.

Смотрю как они покидают зал и чувствую, как становится легче.

Спускаюсь со сцены, подхожу к столику моих родителей и сажусь на свободный стул. Тарелки с сырной и мясной нарезкой, вино в бокалах — праздник превратился в трагикомедию. Отправляю в рот кусочек сыра, чтобы заглушить горький вкус.

Родители молчат, я тоже.

— И ты оставишь все как есть? — наконец произносит отец.

Артур ему никогда не нравился, он предупреждал, что это не тот человек, с которым я буду счастлива, но я не верила, слыша в его словах только одно — «он ниже по статусу». Жизнь показала, что отец имел в виду совсем не это.

— Он воспользовался тобой, — произносит мама. — Каков подлец!

Я кладу в рот еще один кусочек, на этот раз — мясной.

Мама была права, когда отговаривала меня от свадьбы.

— Витя, — мама выразительно смотрит на отца.

— Да уж само собой, — усмехается тот. — Неужели ты во мне сомневаешься?

Они понимают друг друга без слов. Я тоже хотела, чтобы у меня с мужем было такое взаимопонимание, но Артур оказался не тем человеком, который на это способен.

— Что вы... — начинаю было я, но потом до меня доходит, что они задумали.

Мешать им я не собираюсь.

Отец достает телефон.

— Костя, отзови все инвестиции в проекты семьи Кочкиных... Да-да, тех самых. Прямо сейчас. И подключи юриста, пусть найдет способ вернуть вложенные сре

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.